

ЛИТЕРАТУРА В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 821.161.1-4. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-1-90-101.
ББК Ш33(2Рос=Рус)53-446.
ГРНТИ 17.07.29. Код ВАК 5.9.1

(ГОРНО)ЗАВОДСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОЕКЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РУБЕЖА XIX–XX ВВ.

Созина Е. К.

Институт истории и археологии Уральского отделения РАН
(Екатеринбург, Российская Федерация)
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7462-4153>
SPIN-код: 2893-5598

Сапса Я. В.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Российская Федерация)
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-8250-5986>
SPIN-код: 8247-7380

А н н о т а ц и я . Актуальность исследования заключается в осмыслении феномена «горнозаводской цивилизации» и его художественной интерпретации в русской литературе конца XIX – начала XX вв. Термин был предложен пермским ученым П. С. Богословским в 1920-е гг. и относился к Уралу. Однако на стыке XIX и XX вв. начавшийся в России процесс модернизации привел к возникновению новых промышленных районов, где формировались особые социокультурные комплексы. В этих регионах рождалась своя индустриальная идентичность, по внешним признакам нередко сходная с коренной уральской. Появление темы заводов и фабрик в общероссийском контексте во многом обеспечивалось публикациями в столичной периодике, прежде всего в журнале «Русское богатство». Преимущественно это были документально-публицистические жанры: очерки, статьи и заметки общественных деятелей, экономистов и правоведов, иногда рассказы. Целью исследования является анализ способов репрезентации индустриального мира России на рубеже XIX–XX вв. в контексте эпохи. Для достижения цели исследования был изучен массив из 144 номеров журнала «Русское богатство» за период с 1895 по 1906 гг., а также публикации в журнале «Русская мысль» и газете «Правда» этого же периода. Объектом анализа в статье являются малоизвестные произведения: «На заводе» (Из записной книжки) (1899) А. С. Серафимовича, «Заводские очерки» (1903) В. К. Измайлова, «Очерки заводской жизни» (1905) П. С. Тимофеева (Ремезова), «На фабричной улице» (1898) В. М. Михеева. Естественным дополнением к общероссийскому контексту выступают тексты уральских писателей – А. С. Погорелова и П. И. Заякина-Уральского. Научная новизна работы заключается в сопоставлении указанных произведений и выявлении различия в подходах авторов к заводской тематике. Если А. С. Серафимович, В. К. Измайлов, П. С. Тимофеев и В. М. Михеев ограничиваются в основном зарисовками новой индустриальной реальности, то у уральских писателей эта тема приобретает уникальную историческую перспективу, которая делает (горно)заводскую цивилизацию значимым явлением в истории не только отечественной промышленности, но и литературы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : русская литература; русские писатели; литературное творчество; литературные жанры; литературные сюжеты; литературные образы; горнозаводская цивилизация; мифологизация завода; предреволюционный период; журналы; очерки; индустриальная идентичность; промышленные районы

Б л а г о д а р н о с т и : Е. К. Созиной исследование проведено за счет средств финансового обеспечения выполнения гос. задания ИИиА УрО РАН; тема: «История литературы Урала: типы художественности в контексте социокультурных трансформаций», рег. номер 124032100049-6.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Созина, Е. К. (Горно)заводская цивилизация в региональной проекции отечественной литературы рубежа XIX–XX вв. / Е. К. Созина, Я. В. Сапса // Филологический класс. – 2026. – Т. 31, № 1. – С. 90–101. – DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-1-90-101.

**THE MINING FACTORY CIVILIZATION IN THE REGIONAL CONTEXT
OF RUSSIAN LITERATURE AT THE TURN OF THE 20TH CENTURY**

Elena K. Sozina

Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
(Ekaterinburg, Russian Federation)
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-8250-5986>

Yana V. Sapsa

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
(Ekaterinburg, Russian Federation)
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-8250-5986>

Abstract. The relevance of the research lies in the exploration of the phenomenon of the “mining factory civilization” and its artistic interpretation in Russian literature of the late 19th – early 20th century. The term was introduced by the Perm scholar P. S. Bogoslovsky in the 1920s and originally referred to the Urals region. However, it is important to note that, due to accelerated modernization processes in Russia at the turn of the 20th century, there emerged new industrial regions where peculiar socio-cultural complexes formed. These regions developed their own industrial identity, often similar in appearance to the indigenous Ural one. The emergence of the topic of factories and plants in the all-Russian context was largely facilitated by publications in the capital’s periodicals, primarily in the magazine “The Russian Wealth”. Those were mostly documentary and journalistic genres: essays, articles, and notes by public figures, economists, and lawyers, and sometimes short stories. The aim of the article is to analyze the ways of representation of the industrial world of Russia at the turn of the 20th century in the context of that epoch. To achieve this aim, the authors selected practical research material from 144 issues of the magazine “The Russian Wealth” over the period 1895–1906, as well as from publications in the journal “The Russian Thought” and the newspaper “Pravda” of the same period. The article focuses on little-known works of different authors: “At the Factory” (From a Notebook) (1899) by A. S. Serafimovich, “Factory Sketches” (1903) by V. K. Izmaylov, “Sketches of Factory Life” (1905) by P. S. Timofeev (Remezov), and “On the Factory Street” (1898) by V. M. Mikheev. The texts of Ural writers such as A. S. Pogorelov and P. I. Zayakin-Uralsky serve as a natural supplement to the all-Russian context. The scientific novelty of this article lies in comparing these works and identifying the differences in the authors’ approaches to the factory themes. Whereas A. S. Serafimovich, V. K. Izmaylov, P. S. Timofeev, and V. M. Mikheev largely confine themselves to sketches of new industrial reality, Ural writers imbue the theme with a unique historical perspective, rendering “mining factory civilization” a significant phenomenon not only in the history of Russian industry but also in its literature.

Keywords: Russian literature; Russian writers; literary creative activity; literary genres; literary plots; literary images; mining factory civilization; mythologization of factory; pre-revolutionary period; magazines; essays; industrial identity; industrial regions

Acknowledgments: The research has been carried out E. K. Sozina and with financial support of the State assignment for the Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences on the topic “History of the Urals Literature: Types of Creative Art in the Context of Socio-Cultural Transformations” No. 124032100049-6.

For citation: Sozina, E. K., Sapsa, Ya. V. (2026). The Mining Factory Civilization in the Regional Context of Russian Literature at the Turn of the 20th Century. In *Philological Class*. Vol. 31. No. 1, pp. 90–101. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-1-90-101.

Вера в будущее России, всегда жившая во мне –
прибыла и окрепла от близкого знакомства с Уралом.
Д. И. Менделеев

Введение

До конца XIX в. основной металлургической базой России являлся Урал. В XVIII в., в результате Петровской индустриализации, Урал представляет собой центр крупного горнозаводского производства или, как пишет В. В. Алексеев, «становой хребет» [Алексеев 2008: 9] аграрной России. Богатые природные ресурсы создавали в регионе основу для крупного горнозаводского комплекса. Таким образом, с конца XVII – начала XVIII вв. на Урале формировалась специфическая культура, которую пермский профессор П. С. Богословский в 1927 г. назвал «горнозаводской цивилизацией». Наряду с общероссийской крестьянской культурой, не имеющей ярко выраженной региональной специфики (поскольку русское население Урала сложилось достаточно поздно), ученый выделял как особый предмет изучения культуру, созданную «в условиях крепостничества, трудами народа по заданиям и в интересах владельцев заводов и разного рода угодий», толкуя ее как «продукт своеоб-

разной горнозаводской цивилизации» [Богословский 1927: 35]. В его концепции она выступала эквивалентом культуры дворянских поместий центральной России¹.

Историки акцентируют создание «горнозаводской цивилизации» под патерналистским кон-

¹ Обратим, однако, внимание на различие содержания понятий «культура» и «цивилизация». Не касаясь богатой истории их осмысления, сошлемся на обобщающее мнение современного исследователя. «Культура объединяет ценности, убеждения, нормы, традиции, искусство, язык и обычаи, характерные для определенной группы людей или общества. Она отражает общественное самосознание и идентичность. А цивилизация представляет собой более широкое понятие, охватывающее сложные социокультурные и политические структуры общества, а также его технологический прогресс» [Петрова 2024: 201–202]. Очевидно, что если на Урале исторически складывалась горнозаводская культура, находящая свое воплощение в развитии промышленной цивилизации, то во второй половине XIX в. начавшаяся в России модернизация экономики вела к формированию в некоторых регионах страны именно индустриальной (заводской, фабричной) цивилизации, отличной от Урала с его устаревающим производством, но оказывающей схожее воздействие на психику самих работников и, соответственно, обретающей близкое выражение в литературе.

тролем государства над горными заводами. Так, И. А. Новиков утверждает, что ее основы складывались при принудительном комплектовании рабочей силы, ограниченной роли частного предпринимательства и ключевом вкладе В. де Геннина, «внесшим заметный вклад в становление и развитие горнозаводской промышленности в Карелии и на Урале» [Новиков 2008: 85]. Его фундаментальный труд «Описание Уральских и Сибирских заводов», написанный в 1734 г. и опубликованный лишь в 1937 г., «до настоящего времени является одним из основных источников по истории промышленности XVIII века» [Корепапов 2004: 285]. Металлургическая система Урала трансформировала социальную структуру региона, создавая заводские поселения при железодельных заводах и приисках. Г. Н. Чагин резонно замечает: «Заводское производство формировало не только производственную, но и жилую и общественную среду поселения» [Города-заводы 2024: 13].

Понятие, предложенное П. С. Богословским, достаточно точно определило особенности развития «старого Урала». В дальнейшем термин «горнозаводская цивилизация» получил широкое распространение в научной и литературной среде, претерпевая при этом значительные содержательные изменения в зависимости от области исследования: происходила его своего рода вторичная концептуализация. Так, Л. В. Баньковский рассматривал уральские города как самостоятельную галактику исторических населенных пунктов, которая имеет «еще малораспространенное, но веско аргументированное научное название – Уральская горнозаводская цивилизация» [Баньковский 2010: 32]. Н. И. Тюленева трактует понятие «горнозаводская цивилизация» как «культурный ландшафт»¹, формирующийся из локально-мифологических образов и перехода от географического пространства к антропогенной среде заводов и поселений. М. Г. Ганопольский, Л. М. Маркова и Р. Ю. Федоров распространили понятие на другие уклады региона, выделив «по аналогии с горнозаводской цивилизацией Урала» [Ганопольский, Маркова, Федоров 2011: 116] соледобывающую, пушную и нефтегазодобывающую цивилизации. Н. Ю. Игнатова и С. В. Докучаев рассматривают горнозаводскую цивилизацию как «горное гнездо» [Игнатова, Докучаев 2014: 207] Урала – государство в государстве с Горным управлением, стражей и крепостными рабочими, на примере Нижнего Тагила. К. Д. Бугров рассматривает «горнозаводскую цивилизацию» как «квазиэтническое единство», ядром которого были города-заводы [Шипицына и др. 2021: 129–132]. В. В. Абашев понимает горнозаводскую цивилизацию Урала через концепцию «теллуризма» (от лат. *tellus* – земля) – устремленность в земную глубину (главный вектор уральской культуры направлен не вширь (просторы), а в земную глубину) как «геопоэтическую доминанту региона»

¹ Тюленева Н. И. Концепция «культурного ландшафта» в применении к горнозаводской цивилизации Урала: автореф. дис. ... канд. культурол. наук: 24.00.01. Киров, 2015. С. 2.

[Абашев 2012: 28], развитую в творчестве П. П. Бажова, но присутствующую уже в произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка. Наконец, понятие «горнозаводская цивилизация» активно использует писатель Алексей Иванов, выстраивая на нем свою концепцию уральской региональной идентичности («Горнозаводская цивилизация», 2013; «Хребет России», 2010 и др.). «Уральское» понятие оказалось спроецировано и на своеобразие других регионов: ивановский исследователь М. Ю. Тимофеев говорит о «равниннофабричной цивилизации» Центральной России [Шипицына и др. 2021: 139–140].

На рубеже XIX–XX вв. индустриализация России породила новые промышленные районы с заводскими и фабричными социокультурными комплексами: текстильные и металлургические заводы в Московской губернии, военно-промышленный комплекс Петербурга, подъем Донбасса и чугунолитейное производство на Кубани. Во многих регионах рождалась новая индустриальная идентичность, что сопровождалось болезненными переменами в укладе жизни населения. Д. В. Белов, историограф уральских горнозаводчиков, отмечал, что на Юге России рабочие (состоящие в основном из пришлого населения. – Е. С., Я. С.) не хотели бросать землю и, «смотря по урожаям, переключивались из заводов на уборку хлеба и обратно» [Белов 1896: 162]. Из-за этого вопрос обеспечения заводов постоянными кадрами еще долго оставался нерешенным.

Вне зависимости от роста выплавки чугуна («В 1860–1913 гг. выплавка чугуна на Урале увеличилась в 3,8 раза, производство железа и стали в 1860–1916 гг. – в 5,7 раза» [Гаврилов 2005: 169]), Урал все более уступал лидерство Югу. По мнению Д. В. Белова, «Южная горнозаводская промышленность представляет новый организм» [Белов 1896: 162], который складывался на современных началах производства. Все это приводило к архаизации старых уральских заводов – они блекли на фоне южных гигантов. Д. В. Гаврилов писал, что слабое состояние уральской горнозаводской промышленности особенно стало заметно после отмены крепостного права: «При переходе к вольнонаемному труду многие предприятия, в первую очередь имевшие истощенную рудную базу, оказались нерентабельными и были закрыты <...> Только за период с 1861 по 1900 гг. прекратили свою деятельность 16 горных округов» [Гаврилов 2005: 159].

Нарастающая социальная напряженность и массовые рабочие протесты, включая знаковую Морозовскую стачку 1885 г., которую Л. В. Куприянова называла самым крупным событием в рабочем движении России 1880-х гг. [Бовыкин, Гаврин, Епифанова 2000: 362], делали промышленную тему особенно актуальной. До конца XIX в. тема заводов и фабрик оставалась прерогативой региональной литературы (Д. Н. Мамин-Сибиряк, Ф. М. Решетников, А. А. Кирпищикова и др.), но на рубеже веков она становится привлекательной и для столичных журналов. Стоит отметить важную роль В. И. Немировича-Данченко в «открытии» Урала и Прикамья массовому русскому читателю. Поездка

писателя, театрального режиссера и журналиста по Уралу, состоявшаяся летом 1875 г., легла в основу цикла очерков, которые публиковались сериями с 1877 по 1884 гг. в популярных изданиях того времени – журналах «Дело», «Русская речь», «Исторический вестник», в газете «Русские ведомости». В этих очерках В. И. Немирович-Данченко не просто описал географию и экономику региона, но и создал художественные образы, осмысляющие индустриальные объекты как феномены культуры – по словам В. В. Абашева, им была открыта «потрясающая нечеловеческим размахом поэтика горнозаводского дела» [История литературы Урала 2020: 567]. Одним из наиболее ярких примеров такого подхода является его метафорическое наименование Нижнесалдинского металлургического завода, основанного в 1760 г. Н. А. Демидовым, как «Храма Бессемера». Этот образ, рожденный под впечатлением от посещения завода в 1876 г., подчеркивает сакральный, почти мистический характер уральской горнозаводской промышленности: «Громадная железная пещера. Потолок и пол из железных плит, по бокам толстая крепостная каменная кладка... Размеры так велики, что, вступая сюда, кажешься сам себе каким-то муравьем <...> Всё грандиозно, как в храме, и мрачно, как в языческом капище невидимого, но страшного бога» [Немирович-Данченко 1890: 740]. В очерках В. И. Немирович-Данченко намечает контуры особого типа «уральского человека», чья идентичность и характер определяются его неразрывной связью с землей и подземными силами, а также работой: «Те, кто стоит на золотом деле, давно спились и обратились в ничего неимущих нищих... Железо – иное дело <...> дает оно целые поколения сумрачных и строгих людей, которым чужды сангвиническое легкомыслие старателей и их покладистая совесть» [Там же: 635].

Индустриализация, стремительно меняющая облик страны, становится не просто фоном, но активным действующим лицом в произведениях многих писателей начала нового века. Промышленные колоссы перестают быть частью лишь региональной специфики, они врываются в общероссийский литературный дискурс, осмысляющий колоссальные социальные и экономические трансформации в стране.

Целью данного исследования являются анализ способов репрезентации индустриального мира России на рубеже XIX–XX вв. в контексте эпохи и сопоставление произведений писателей, представляющих различные промышленные регионы страны.

Для достижения цели исследования был изучен массив из 144 номеров журнала «Русское богатство» за период с 1895 по 1906 гг., а также публикации в журнале «Русская мысль» и газете «Правда» этого же периода. Основной корпус исследуемых текстов составили произведения А. С. Серафимовича, В. К. Измайлова, П. С. Тимофеева, В. М. Михеева, В. Г. Короленко, дополненные анализом творчества уральских авторов: А. С. Погорелова, П. И. Заякина-Уральского. В статье применен ис-

торико-литературный анализ, связывающий тексты с контекстом эпохи и литературного процесса. Его дополняют мифопоэтический метод, выявляющий мифологизацию образов завода, мотивный анализ ключевых тем и образов, а также нарратологический разбор повествовательной структуры текстов.

Тема заводов и фабрик в художественной публицистике журнала «Русское богатство»

Журнал «Русское богатство» (осн. в 1876 г.) к концу XIX в. стал популярной площадкой для публицистов-народников, беллетристов, писателей-реалистов, публикуя как известных писателей (Г. И. Успенский, Н. Г. Гарин-Михайловский, К. М. Станюкович, В. В. Вересаев, Д. Н. Мамин-Сибиряк и др.), так и начинающих беллетристов (М. П. Арцыбашев, В. Н. Цеховская (псевдоним О. Н. Ольнем), С. С. Кондурушкин и др.). Журнал активно публиковал региональных авторов: А. С. Погорелова (отмеченного в критике за правдивые картины «порабощения “человека” промышленными владыками Урала» [Короленко 1899: 195]), П. П. Баснина, Г. П. Белорецкого, историка-публициста И. С. Сигова. В то же время на страницах «Русского богатства» печатались документальные очерки, статьи и заметки общественных деятелей, экономистов и юристов о проблемах индустриального развития страны и положении рабочего класса. Эти тексты, преимущественно бытописательские очерки, отличались детальным описанием быта рабочих на заводах и фабриках, а нередко и самого процесса производства. Стилистически и тематически они коррелируют с физиологическими (1840-е гг.) и социологическими (1860-е гг.) очерками, художественные особенности которых вновь становились актуальны в связи с влиянием на русскую литературу натуралистических тенденций. В очерках иллюстрировались характер труда рабочих, их отношение к условиям жизни, администрации, акцентировался конфликт между рабочими и заводской «верхушкой».

Ярким примером произведений, посвященных новой для отечественной литературы теме, является повесть А. И. Куприна «Молох», впервые опубликованная в «Русском богатстве» в 1896 г. (№ 12). Ей предшествовали очерки писателя «Рельсопрокатный завод» и «Юзовский завод» (опубл. в газ. «Киевлянин», 1896). Второй очерк в переработанном виде был использован А. И. Куприным в повести «Молох». А. И. Куприн первым в русской литературе ярко показал завод как живой организм; этот образ развивает далее А. С. Серафимович, посвятивший ряд своих очерков «молодому югу», его промышленному ландшафту и, по-видимому, воспользовавшийся опытом А. И. Куприна.

Образ завода-чудовища и человека как «живого придатка заводских механизмов» [Серафимович 1899: 104] формируется в путевом очерке А. С. Серафимовича (1863–1949) «На заводе» (Из записной книжки) (1899). Жанровый подзаголовок очерка указывает на документальную точность в изложении событий и фактов. В основе очерка лежит описание Юзовского завода (ныне Донецкий металлургический завод).

Очерк имеет кольцевую композицию: дорога героя-рассказчика в Юзово на поезде, осмотр завода и отъезд. Автор вводит в повествование спутников («чичероне»), типичных для путевых очерков конца XIX в., как отмечает О. М. Скибина [2017: 113]. Повествование ведется преимущественно от первого лица: объективные факты о заводских механизмах сменяются субъективным восприятием рассказчика. Первые сведения о жизни юзовских шахтеров и рабочих он получает от попутчика в поезде – тот имеет «вид типичного буржуа» [Серафимович 1899: 91], и шахтеры для него – не люди: «Я их совершенно за диких зверей считаю» [Там же: 92], «...народ такой, что ему жизни не жалко <...> там ведь тьма, так и копаются по колена в воде; идет теперичка, кус угля оторвался, хлоп, придавил переднего... другой-то за ним, ша-агай через него, валяй дальше... А там сейчас может и его очередь, придавит, нутро все выдавит, сдохнет пособачьи» [Там же: 92]. Проезжая затем через шахты, вспоминая рассказ спутника и оценивая открывающийся ему унылый ландшафт («низкие придавленные дома, без огорожи, без дворов, без признаков хозяйственности, брошенные посреди степи» [Там же: 95]), где нет ничего, кроме казармы да кабака, он словами вагонного собеседника формулирует вывод: «Да, действительно, он прав... "своей-то уж ему (шахтеру. – Е. С., Я. С.) жизни, видимо, не жалко"» [Там же: 95]. Так намечается основная оппозиция очерка А. С. Серафимовича – противопоставление жизни и завода, эту жизнь целенаправленно уродующего и разрушающего.

Завод наделяется демоническими свойствами, несет исключительно негативные коннотации, это «ненасытная утроба», требующая постоянного внимания, «бог солнца и железа», которому необходимы «кровавые жертвы»¹. Антропоморфизм образа этого «колоссального предприятия» (как с гордостью характеризует его инженер) усиливается описанием механизмов: массивы доменных печей «...поднимались своими железными боками почти к самому небу» [Серафимович 1899: 98], «...большая черная металлическая рука крохотного паровозика <...> разжала свои два железные пальца» [Там же: 100].

На фоне гигантского предприятия люди выступают жалкими и ничтожными существами, которых не видно и не слышно и которые обязаны обслуживать машину, потому что «раскаленный металл не ждет» [Серафимович 1899: 101]. Образы рабочих строятся на основе метафорического ряда: рабочий – «дикий зверь», «игрушка на фоне печей», «ничтожный муравей», обреченный на «агонию труда».

Непрерывная работа завода подчиняет сознание человека. Герой-рассказчик, осматривая заводские цеха, ощущает гипнотическое притяжение: «Что-то тянуло меня упасть в эту яму, где жи-

гало рабочего жаром...» [Серафимович 1899: 101], «...так и хотелось подойти и погрузить пальцы в эту мягкую податливую массу (расплавленного металла. – Е. С., Я. С.)» [Там же: 102].

А. С. Серафимович поднимает проблему выживания человека в условиях индустриальной модернизации России, противопоставляет хрупкость человеческой природы железной мощи завода. Это подчеркивает эмоциональная риторика героя: «Но ведь человек не из железа: ему нужен отдых... хоть на один день отвлекись от подавляющей обстановки и нечеловеческого труда» [Серафимович 1899: 95]. Работа на заводе и в шахте отупляет человека, лишает его здоровья и радости жизни («в угрюмых глазах» рабочего рассказчик видит «знакомое выражение печали» и хронического переутомления), заставляя без отдыха служить этой «ненасытной утробе». Аналогичная точка зрения высказывается в повести М. П. Арцыбашева «Рабочий Шевырев»: «Горнорабочие – самый тупой народ. Да и что с них спрашивать: целый день, с пяти часов утра до восьми вечера, под землей <...> Жизнь совершенно каторжная» [Арцыбашев 1910: 40].

Юзовский завод для английского инженера, сопровождающего рассказчика в начале его экскурсии по заводу, – «чудо искусства и знания» [Серафимович 1899: 97], оснащенное современной техникой и занимающее первое место в империи по выпуску металла. В отличие от убыточных уральских заводов, он оценивается в огромную сумму и предстает как символ прогресса. Однако за внешней оболочкой скрывается варварская реальность: рабочие живут в стесненных условиях, в подвалах и мазанках, их труд разрушителен и уничтожает человеческие жизни.

Развивая тему изнурительного труда человека на промышленном предприятии, В. К. Измайлов в «Заводских очерках» (1903) также выводит образ завода, несущего смерть людям.

В цикле В. К. Измайлова завод предстает не как центральный герой, а как деструктивный, подавляющий фон человеческих драм. Цикл из восьми миниатюр («В безработицу», «Нерасчетливая», «Уловительницы», «Три письма», «Бобыль», «Междуособица», «Книжный человек», «Артамон Кисель») фокусируется на эпизодах из жизни простых рабочих, помощников мастеровых и служащих, их семьях и пороках. Очерки сюжетно независимы, но объединены мотивами смерти и семейного разлада. Завод у В. К. Измайлова – источник нищеты и морального упадка людей, его герои постоянно балансируют на грани жизни и смерти.

Завод упоминается косвенно – через ситуацию возвращения героев со смены, сокращения штатов или через описание быта поселка, подчеркивающее его пагубное влияние на человеческую жизнь. В «Междуособице» рабочий, вернувшись со смены, избивает жену, тиранствует над дочкой, добываясь от нее ответа, где мать спрятала деньги. Очерк выстроен в форме диалогов, придающих динамизм действию. Типовые характеры персонажей раскрываются через речь, наполненную бранью, в ней ярко выражаются их чувства: агрес-

¹ Ср. в очерке А. И. Куприна «Юзовский завод»: «Казалось, гигантский апокалипсический зверь ворчит там в ночном мраке, потрясая стальными членами и тяжело дыша огнем» [Куприн 1964: 65].

сия отца-алкоголика, ужас матери перед грозящей голодной смертью, страх дочери, которая в итоге словно наяву переживает скорую потерю матери: «...фигура матери представилась... спокойная, кроткая... в простеньком гробу» [Измайлов 1903: 141]. Жены рабочих в «Уловительницах» осаждают контору, имеющую образ «подземной мгlistой пещеры» [Там же: 124], чтобы перехватить зарплату мужей, проматывающих деньги в кабаках, и спасти семью от голода. В миниатюре «В безработицу» увольнение с завода заставляет рабочего продавать вещи, чтобы прокормить дочь, которая вскоре все равно умирает от голода: «Тишина, подобно сгущающемуся вокруг мраку, тихонько, крадучись, охватывает девочку, зажимает ее в своих холодных объятиях и все о чем-то как будто шепчет» [Там же: 118]. В «Бобыле» помощник мастера, потеряв семью, спивается, но каждый день ходит на завод до самой смерти: «После того, как три года тому назад лишился жены и сына, запил... Каждое утро он аккуратно являлся на работу, и рабочие, зная его образ жизни, удивлялись его выносливости» [Там же: 132]. В миниатюре «Три письма» чертежник Павел Петрович в письмах к невесте мечтает уйти с завода и выстроить новую, лучшую жизнь, но авторская ирония, окрашивающая образ героя, ставит под сомнение возможность реализации его планов. В «Нерасчетливой» старуха отговаривает девушку от брака с заводским рабочим, считая этот союз заведомо неудачным: «Не рвись, дура... А только говорю, что не нашла любить кого похуже! В заводе-то еще почище челяганы нашлись бы...» [Там же: 120].

Из общего состава цикла выделяются два очерка-рассказа о «просвещенных» рабочих завода. В «Книжном человеке» перед нами разворачивается история грамотного заводского мастера: как рассказывает его сосед и сослуживец, Иван Сергеич читает книги, рассуждает, пытается что-то писать. Но «чувствительность ума» [Измайлов 1903: 143] губит героя: увлеченный рассказами демократической литературы, он женится на работнице хлопчатобумажной фабрики, прошедшей довольно «гернистый» путь. Семейное счастье героя не складывается, он страдает от пьяных выходок гуляющей жены, она же считает, что «он измывается над ей со своей-то святостью; святым-то только представляется!» [Там же: 147] – и в итоге кончает жизнь самоубийством. «Симочкина вина на мне. <...> Поступки моей жизни покрыты светлой фольгой, но внутри была злоба, а не прощение» [Там же: 149], – кается Иван Сергеич. В. К. Измайлов обыгрывает здесь типичную ситуацию литературы шестидесятников, ставшую особенно популярной благодаря поэзии Н. А. Некрасова, показывает ее неожиданный финал и тем самым проясняет нравственный смысл подобного рода «мезальянсов». В миниатюре «Артамон Кисель» просвещенный рабочий Артамон Ежов пишет заметки о «вопиющей тьме» заводской жизни, махинациях администрации и неграмотности, но остается одинок в своих убеждениях. Не получая отклика, Артамон испытывает глубокую тоску: «Изувечила машина, спился, – ни-

какому черту нет дела и не будет! Человек человеку чужой! Погодите, дайте сказать...» [Там же: 156]. Возникает горьковский мотив пробудившегося сознания рабочего человека, в рассказе В. К. Измайлова он дан эпизодически, но в перспективе русской литературы XX в. будет весьма актуален.

Цикл «Заводские очерки» В. К. Измайлова раскрывает многогранность повседневной жизни заводского населения через детальные зарисовки быта и условий существования рабочих. Ключевые концепты – мрак, холод, грязь, тишина и брань – характеризуют не столько сам завод, сколько рабочий поселок. Рабочий предстает то любящим отцом, то жестоким деспотом, то просвещенным бунтарем, который стремится понять эту жизнь, ухватить ее смысл. Определенное развитие наблюдается в композиции очерков: в первых четырех («В безработицу», «Нерасчетливая», «Уловительницы», «Три письма») используется безличное повествование со стороны внешнего наблюдателя, в следующих четырех («Бобыль», «Междоусобица», «Книжный человек», «Артамон Кисель») рассказчик сам вовлекается в события, что усиливает эмоциональное воздействие очерков на читателя.

Петр Сергеевич Тимофеев (Ремезов) в «Очерках заводской жизни» (1905), вышедших в разгар Первой русской революции (1905–1907), предлагает социологический взгляд на заводское устройство. В основе очерка лежат личный опыт и наблюдения автора. Текст состоит из пяти глав и совмещает анализ социально-экономических проблем с ретроспективными эпизодами из жизни героя-рассказчика на различных заводах. В очерке П. Тимофеева даются конкретные причины возмущения рабочего населения, приводятся исторические справки, реальные факты. Каждая глава имеет определенную структуру: рассказ героя о специфике заводской жизни, вставная сцена из его прошлого, где сам автор являлся частью заводского сообщества.

В ретроспективных эпизодах действие происходит на разных заводах. Герою-рассказчику вспоминаются сцена забастовки на Харьковском паровозостроительном заводе и на Путиловском заводе в Санкт-Петербурге, выстроенная система штрафов на заводе Миллер, Ланге и К° в Екатеринодаре (ныне Краснодар). Административный строй завода представляется рассказчику «чем-то вроде громадного пресса, посредством которого из рабочих выжимают необходимую для государства эссенцию» [Тимофеев 1905, № 10: 71]. В очерке показана организация жизни заводского рабочего, которого автор сравнивает с пронумерованным винтиком огромной машины. обстоятельно описан быт рабочих: обстановка квартиры, которую они снимают в городе, распорядок дня, прием пищи и другие социально-бытовые условия: «Утром каждый рабочий, идя на работу, запасается куском черного хлеба приблизительно фунта в 1½. Это будет для него “завтрак”» [Тимофеев 1905, № 9: 23]. Местами очерк представляет собой инструкцию для рабочих, которые «поступили на завод и решили во что бы то ни стало “выдвинуться”» [Тимофеев 1905, № 10: 73]. В таких эпизодах острота наблюде-

ний сочетается с мягким юмором и тонкой иронией. Рассматривая возможность женитьбы рабочего на дочери мастерового как один из вариантов продвижения по карьерной лестнице, автор замечает: «Если у вашего мастера нет дочери, все-таки отчаиваться не следует. Присмотритесь к другим мастерам, быть может, у кого и найдется» [Там же: 73].

Автор показывает рабочего не просто как жертву эксплуатации, а как личность, вынужденную выживать и искать свое место внутри жесткой системы штрафов и производственного хаоса. В итоге завод предстает сложной социальной структурой, где трагедия бесправия и забастовок соседствует с вынужденной адаптацией к условиям жизни.

Заводская цивилизация представлена через внешний облик заводского поселения в рассказе В. М. Михеева «На фабричной улице» (1898). События описаны через призму восприятия семилетнего мальчика Сени, сына заводского рабочего. Сеня видит окружающее пространство полностью подчиненным промышленному предприятию – оно господствует над всем миром. Трактиры, закусовые и лавочки «лепятся» рядом с угрюмыми домами с высокими трубами (заводскими корпусами), расположенными на длинной улице-дороге, «точно ее вытягивает какая-то огромная машина» [Михеев 1898: 51]. Страшными машинами Сеня называет и доменные печи, при виде которых он сначала «весь дрожал» [Там же: 52], а потом «так привык, что подходил совсем близко к ним и только невольно мигал глазами при их грохоте» [Там же: 52].

Детский страх от увиденных на заводе процессов подробно описывает В. Г. Короленко в очерке «На заводе (Две главы из неоконченной повести)» (1887). Грохочущее и вечно подвижное чудовище-завод, который «ревел и бесновался», вызывает у детей-сирот состояние беззащитности и покорного страха. Трагическим дополнением может служить рассказ Д. Н. Мамина-Сибиряка «Вертел» (1885), где ребенок, в отличие от героев В. Г. Короленко, не находит спасения и умирает от изнурительного труда.

Копируя отца, живущего «однообразно, изо дня в день, не сбиваясь, не размягчаясь, не волнуясь» [Михеев 1898: 53], Сеня в рассказе В. М. Михеева чувствует себя маленькой машиной и постепенно утрачивает детскую непосредственность. В произведении показано формирование облика трудового ребенка, который становится частью завода. В. М. Михеев изображает «пограничное состояние» ребенка: его трудовая деятельность еще не началась, но личность уже поглощена заводским ритмом, предопределяющим его будущую судьбу.

Как можно увидеть по сделанному нами обзору, заводская цивилизация в произведениях русских писателей рубежа XIX–XX вв. чаще всего получает амбивалентно-негативное воплощение: завод рисуется демоническим чудовищем, поглощающим силы людей, но заводской труд позволяет работникам не умереть с голоду, содержать семью, поэтому безработица еще страшнее. Тотальный ужас, который испытывают перед заводом герои очерков, а нередко и сами их авторы (особенно

ярко это выражено в очерке А. С. Серафимовича), был вызван объективными причинами: в подавляющем большинстве на заводы уходили от безвыходности и безземелья вчерашние крестьяне, для земледельческой же России индустриальные гиганты, подобные Юзовскому заводу, выглядели поистине страшно, а регулярный однообразный труд, связанный с машинным производством, представлялся губительным и для здоровья, и для психики. Конечно, сказывалось здесь и влияние народнической идеологии, активно проводимой редакцией журнала «Русское богатство» и разделяемой многими его авторами. На Урале отношение к заводам было иным. Как уже говорилось, здесь горнозаводская цивилизация формировалась с конца XVII – начала XVIII вв., и вид дымящих труб был привычной частью уральского ландшафта. В текстах уральских авторов завод – это не просто промышленный объект или фон для событий, а центральный жизнеобразующий элемент, который определяет экономический, социальный и психологический облик всего региона. А. С. Погорелов и П. И. Заякин-Уральский представляют горнозаводской мир как сложную систему, подчиняющую себе судьбы поколений.

Горнозаводской Урал в творчестве А. С. Погорелова и П. И. Заякина-Уральского

В ряде произведений А. С. Погорелова, публиковавшегося преимущественно в журналах «Русское богатство» и «Русская мысль», завод предстает как исторический и социальный институт, сформировавший особый психотип уральского населения. Сквозная проблематика прозы А. С. Погорелова связана с жизнью пореформенного Урала рубежа XIX–XX вв., когда регион переживал серьезный экономический кризис, вызванный устарелостью оборудования, примитивной организацией производства, господством ручного труда и другими факторами (см. об этом: [Бугров, Киселев, Маштакова 2022: 17–48]). А. С. Погорелов развивал эту тему во многом вслед за Д. Н. Маминым-Сибиряком, который еще в романе «Три конца» (1890) представил Урал в переломную, кризисную эпоху. В романе описаны распад и деградация заводского хозяйства после отмены крепостного права. Д. Н. Мамин-Сибиряк фиксирует «всеобщее брожение»: когда-то единая масса, разделявшаяся по этническому признаку на «три конца», распадается и атомизируется. Старые связи рушатся, появляются новые лидеры и прежде невиданные идеи, что радикально меняет пореформенную жизнь заводского населения. Еще до публикации романа «Три конца» Д. Н. Мамин-Сибиряк написал цикл очерков «Кризис уральской горнопромышленности» (1886), выступив в них как исследователь, анализирующий фундаментальные причины социально-экономического упадка региона. Однако А. С. Погорелову, во многом следующему за Д. Н. Маминым-Сибиряком, было важно не столько показать разрушение индустриального Урала, сколько отразить влияние этих процессов на психологию горнозаводского населения.

А. С. Погорелов раскрывал психологические драмы и внутренние конфликты героев именно в этом контексте: разорение горной промышленности, рост безработицы, земельный вопрос, нарастающие народные недовольства (стачки, забастовки) и др. Изображение социально-экономического положения заводского населения неразрывно сочетается в произведениях писателя с картинами разрушенных или пришедших в упадок предприятий, заброшенных начальством и рабочими, показанных как рудименты прошлой эпохи.

Яркий пример – рассказ «Мрак» («Русская мысль», 1895), где представлен Верх-Камышинский завод, работа которого остановилась с момента отмены крепостного права: «Заводские строения, потеряв всякую ценность, превратились в груды развалин, громадные пруды обмелели, рудниковые шахты засыпались землей и обросли лесом, навсегда умолк перекрестный стук кричных молотов, грохот машин и могучие вздохи доменных печей» [Погорелов 1895: 141–142]. Бездействие завода оказывает прямое влияние на жизнь населения: отсутствие работы приводит к росту мошеннических действий и воровства, ставших единственным способом выживания: «Предатели! Друг друга съесть готовы, мошенники!» [Там же: 156], – говорит управляющий Камышинскими заводами горный инженер Псалтырин о своих подчиненных. В центре рассказа – попытка разрешения дела погорельцев. Заводской смотритель Голубев («Ирод» – зовут его рабочие) обманывает крестьян – пожар оставляет заводское население без крова, а вырубка леса для нового жилья назначается в недоступных для погорельцев местах.

Старые, полуразрушенные уральские заводы в текстах А. С. Погорелова становятся объектом наживы для предприимчивых дельцов. В повести «Омут» («Русское богатство», 1904) золотопромышленник Пахом Саввич Бутылин арендует убыточный Аксайский завод в Аннинском округе, который казна давно пыталась закрыть: «Аннинский округ искони давал казне большие убытки. Постепенно позакрывали все заводы – остался один Аксайский» [Погорелов 1904, № 4: 8]. Сам «дрянной заводешка» ему не нужен, но аренда дает привилегии: бесплатный или баснословно дешевый лес, исключительное право на добычу золота, медных или железных руд и др. Схема проста: взять ресурсы, довести предприятие до закрытия и сбросить на казну расходы на население (земельные наделы и продовольствие). Завод здесь предстает механизмом обогащения элиты: чиновники и предприниматели вроде Бутылина извлекают ресурсы (лес, руды), используя нерентабельность заводов как лазейку.

В центре внимания А. С. Погорелова – горнозаводские чиновники и представители интеллигенции. Эти «верхи» отражают невозможность вести привычный образ жизни, но не могут и не хотят коренным образом менять эту жизнь. Образы разрушенных заводов подчас становятся для них источником глубокого психологического конфликта: герои остро чувствуют несправедливость

горнозаводского мира, страдают от «разорванного сознания», но не находят сил для перемен, что ведет к трагическому краху личности (см. об этом: [Сапса 2023]).

Дополняющий, но принципиально иной взгляд на заводской мир предлагает П. И. Заякин-Уральский. В его произведениях завод предстает как мифологическое, почти одушевленное существо, воплощение огненной inferнальной стихии. Аналогичный образ завода, воспринимаемый как средоточие мощной первобытной силы, прослеживается и в очерках А. С. Серафимовича и В. М. Михеева, рассмотренных нами ранее. Если А. С. Погорелов исследует психологию «верхов», то П. И. Заякин-Уральский фокусируется на тотальной зависимости рабочих от заводов и фабрик. Автор подчеркивает преемственность этой зависимости, идущей еще от демидовских времен. И. В. Козлов справедливо замечает: «Поэт из народа, поэт из рабочих, как будто пришедший из штрека, знающий не понаслышке о работе уральских шахт, фабрик, пострадавший от них и тем не менее воспевающий Урал» [Козлов 2025: 164].

Рабочий-муравей и завод-чудовище – два устойчивых образа, которые использует в своем творчестве П. И. Заякин-Уральский, противопоставляя антропоморфный образ завода-гегемона светлым, всецело подчиненным ему фигуркам рабочих. Уже в первом опубликованном сборнике стихотворений, очерков и зарисовок П. И. Заякина-Уральского «Рассказы и песни уральца» (1903) завод предстает как центр мироздания, превращающий людей в «слуг машин». Так, в зарисовке «Дерзость» завод изображен как живое существо с «огромными печами», «гигантскими паровыми молотами», где «валы и колеса машин вертелись и гремели... молота оглушительным стуком потрясали воздух <...> в хоре звуков и криков, сливавшихся в несмолкаемый гул, ничего нельзя было понять» [Заякин-Уральский 1903: 35]. Это не просто механизмы, а хаотичный организм, где «заводской порядок» выглядит как сплошной гул и лихорадочная суета. Масштаб и монотонный рев подчеркивают подавляющую мощь производства, где человек – лишь тень гиганта. Автор заостряет внимание на том, что жизнь рабочего обесценена, проходит незаметно и постоянно балансирует на грани смерти. Люди «копоятся» в рудниках или спуют по заводам, теряясь на фоне огромных механизмов: «Корпус черный, запыленный, / Ярким газом освещенный, / Люди – тени. Пот с них льется, / Суматоха. Гул и грохот, / Точно злобный адский хохот, / Непрерывно раздается» [Заякин-Уральский 1909: 34]. Антитеза образов прослеживается и в очерке «На руднике»: «Передо мной зияла огромная рудничная яма, а в ней, как муравьи, копошились рабочие...» [Заякин-Уральский 1903: 16]. Проводя дни и ночи в полумраке завода, рабочий лишается здоровья и радости жизни: «И погас солнца свет / Для меня – в мастерских» (из стихотворения «Я стою у станка», 1912) [Заякин-Уральский 1912: 2].

В более позднем очерке П. И. Заякина-

Уральского «В плену у железа»¹, опубликованном в газете РСДРП(б) «Правда» (1912), завод – исполинское чудовище – ощущается как мифический прародитель, существовавший в народном сознании от века: «Завод построен давным-давно – старики этого не помнят» [Заякин-Уральский 1912, № 36: 2]. Для рабочих он – абсолютный хозяин, которому все беспрекословно повинуются, источник их существования: «Завод с месяц стоял... как жить стало нечем, мы попросили пустить его в действие» [Заякин-Уральский 1912, № 37: 2] (см. об этом [Барковская 2006; Сапса 2025]).

П. И. Заякин-Уральский акцентирует внимание на том, что, несмотря на исторические перемены, внутренняя суть горнозаводской цивилизации сохраняется неизменной: человек по-прежнему остается винтиком в мощном механизме, а его жизнь полностью подчинена ритму производства.

Заключение

В конце XIX – начале XX вв. в русской литературе заводская (а на Урале – горнозаводская) цивилизация понимается как новое для крестьянской России явление, порождающее особый социально-экономический и культурный уклад жизни. В очерках А. С. Серафимовича, В. М. Михеева, П. С. Тимофеева, В. К. Измайлова и др. завод предстает как ландшафтно-бытовой и производственный феномен: через фиксацию внешнего облика предприятий и характера труда, специфику заводских улиц и суровых будней рабочих авторы обнажают социальные противоречия и показывают процесс превращения человека в функциональную деталь производства. Завод изображается как внешняя де-

структивная сила, порождающая тем не менее совершенно новый уклад жизни и новый социальный тип – рабочего, «пролетария», которому нечего терять, «кроме своих цепей» – и своей быстро текущей жизни.

Уральские писатели: Д. Н. Мамин-Сибиряк, А. С. Погорелов, П. И. Заякин-Уральский и некоторые другие – сосредотачивались не столько на внешнем облике заводов, сколько на описании глубокого системного кризиса уральской промышленности, вызванного отменой крепостного права, ломкой привычного порядка подневольного труда и отсутствием давно назревшей модернизации производства. Эти условия труда и жизни во многом определяли специфику горнозаводской цивилизации Урала новой эпохи. А. С. Погорелов вскрывает психологические последствия «заводского строя», исследует «разорванное сознание» интеллигенции в ситуации кризиса старой индустриальной системы, а П. И. Заякин-Уральский акцентирует внимание на исторически сложившейся подчиненности рабочего промышленным предприятиям – без заводов и фабрик рабочие не смогут выжить – и на демоническом образе завода как «первопредка», который всегда существовал в сознании уральского рабочего. Мифологизация образа завода в его творчестве (аналогичные элементы можно обнаружить и в произведениях Д. Н. Мамина-Сибиряка), неприязнь к распадающемуся заводскому хозяйству у героев А. С. Погорелова сближают уральских авторов с общероссийскими писателями, еще только открывающими теневую сторону индустриализации труда и строящейся в стране новой заводской цивилизации.

Начиная с рубежа XIX–XX вв. заводская тема закрепляется в статусе одного из центральных направлений русской литературы. Это наследие заложило фундамент для дальнейшего развития производственной темы и формирования индустриальной идентичности в литературе всего XX века, что наиболее ярко проявилось в советской литературе периода индустриализации конца 1920-х – 1930-х гг., уже в ином, позитивном, ключе освещающей промышленное освоение новой России.

¹ Название очерка П. И. Заякина-Уральского менялось несколько раз. Первая часть произведения вышла под заголовком «Рассказ деда» в сборнике «Рассказы и песни уральца» (1903). Полностью очерк был впервые опубликован под названием «В плену у железа» в официальной газете РСДРП(б) «Правда», № 36–43. В издании «Избранные произведения» (1935) заголовок сократили до «В плену железа» (без предлога «у»). В сборнике «Рассказы и повести дореволюционных писателей Урала» (1956) произведение вновь было представлено под заголовком «В плену у железа», который закрепился впоследствии.

Источники

- Арцыбашев, М. П. Рабочий Шевырев / М. П. Арцыбашев. – Санкт-Петербург : Освобождение, 1910. – 158 с.
- Заякин-Уральский, П. И. Рассказы и песни уральца / П. И. Заякин-Уральский. – Варшава : Типография Ю. Май и Р. Бржезинский, 1903. – 96 с.
- Заякин-Уральский, П. И. Облачко / П. И. Заякин-Уральский. – Санкт-Петербург : Типография Надежда, 1909. – 52 с.
- Заякин-Уральский, П. И. В плену железа : рассказ / П. И. Заякин-Уральский // Правда. – 1912. – № 36, гл. 1. – С. 2; № 37, гл. 2–3. – С. 2; № 38, гл. 4. – С. 2; № 39, гл. 5. – С. 2; № 40. – С. 2; № 41, гл. 6. – С. 2; № 42, гл. 8. – С. 2; № 43. – С. 2.
- Заякин-Уральский, П. И. Я стою у станка / П. И. Заякин-Уральский // Правда. – 1912. – № 77. – С. 2.
- Измайлов, В. Заводские очерки / В. Измайлов // Русское богатство. – 1903. – № 4. – С. 116–157.
- Короленко, В. Г. О «сложности жизни» / В. Г. Короленко // Русское богатство. – 1899. – № 8. – С. 184–200.
- Куприн, А. И. Собрание сочинений : в 9 т. Т. 9: Очерки. Воспоминания. Статьи и фельетоны / А. И. Куприн. – Москва : Правда, 1964. – 591 с.
- Михеев, В. М. На фабричной улице : рассказ / В. М. Михеев // Русское богатство. – 1898. – № 10. – С. 51–63.
- Немирович-Данченко, В. И. Кама и Урал : (очерки и впечатления) / В. И. Немирович-Данченко. – Санкт-Петербург : типография А. С. Суворина, 1890. – 750 с.
- Погорелов, А. С. Мрак / А. С. Погорелов // Русская мысль. – 1895. – № 12. – С. 141–173.
- Погорелов, А. С. Омут / А. С. Погорелов // Русское богатство. – 1904. – № 3, гл. 1–11. – С. 3–50; № 4, гл. 12–22. – С. 3–54.

Серафимович, А. С. На заводе (Из записной книжки) / А. С. Серафимович // Русское богатство. – 1899. – № 5. – С. 91–105.
Тимофеев, П. Очерки заводской жизни / П. Тимофеев // Русское богатство. – 1905. – № 9, гл. 1–2. – С. 19–34; № 10, гл. 3–5. – С. 71–91.

Литература

- Абашев, В. В. Русская литература Урала. Проблемы геопоэтики / В. В. Абашев. – Пермь, 2012. – 140 с. – EDN QIRUQH.
- Алексеев, В. В. Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней / В. В. Алексеев, Д. В. Гаврилов ; Институт истории и археологии УрО РАН. – Москва : Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 2008. – 904 с. – EDN QMZYMZ.
- Банковский, Л. В. Сад XVIII века / Л. В. Банковский. – Соликамск : Соликамский государственный педагогический институт, 2010. – 169 с.
- Барковская, Н. В. Образ завода в творчестве П. И. Заякина-Уральского / Н. В. Барковская // Литература Урала: история и современность : сборник статей. – Екатеринбург, 2006. – С. 274–283.
- Белов, В. Д. Исторический очерк уральских горных заводов / В. Д. Белов. – Санкт-Петербург : Типография Исидора Гольдберга, 1896. – 177 с.
- Бовыкин, В. И. История предпринимательства в России : в 2 т. Т. 2: Вторая половина XIX – начало XX века / В. И. Бовыкин, М. Л. Гавлин, Л. М. Епифанова. – Москва : Российская политическая энциклопедия, 2000. – 575 с.
- Богословский, П. С. О постановке культурно-исторических изучений Урала / П. С. Богословский // Уральское краеведение. Вып. 1. – Свердловск : Уральское областное бюро краеведения, 1927. – С. 33–37.
- Бугров, К. Д. Становление опорного края: Индустриальный Урал в мобилизационной культуре 1930–1940-х гг. / К. Д. Бугров, М. А. Киселев, Л. В. Маштакова ; Институт истории и археологии Уральского отделения РАН. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2022. – 304 с. – EDN НТСССQ.
- Гаврилов, Д. В. Горнозаводской Урал XVII–XX вв. : Избранные труды / Д. В. Гаврилов. – Екатеринбург : Институт истории и археологии УРО РАН, 2005. – 615 с. – EDN RRXGPL.
- Ганопольский, М. Г. Тюменская нефтегазодобывающая цивилизация: историко-географический конспект становления / М. Г. Ганопольский, Л. М. Маркова, Р. Ю. Федоров // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2011. – № 3 (18). – С. 115–130. – EDN OYWSYR.
- Горнозаводская и равниннофабричная цивилизации России: индустриальное наследие и городская идентичность / О. Шипицына, Н. Солонина, К. Бугров [и др.] // Городские исследования и практики. – 2021. – Т. 6, № 1. – С. 125–144. – DOI: 10.17323/usp612021125-144. – EDN JDIYYU.
- Города-заводы / науч. ред. Г. Н. Чагин. – Пермь : Книжный мир, 2024. – 524 с.
- Игнатова, Н. Ю. Образ уральского города в нон-фикшн литературе (на примере книги «Нижний Тагил») / Н. Ю. Игнатова, С. В. Докучаев // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей : материалы XVII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 14–15 апреля 2014 года. Т. 1 / редакционная коллегия: Л. А. Закс, Л. А. Мясникова, А. П. Семитко [и др.]. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2014. – С. 207–210. – EDN UDYIIF.
- История литературы Урала. XIX век : в 2 кн. Кн. 1 / под ред. Е. К. Созиной. – Москва : Издательский Дом ЯСК, 2020. – 664 с.
- История литературы Урала. Конец XIV–XVIII в. / гл. ред. В. В. Блажес, Е. К. Созина. – Москва : Языки славянской культуры, 2012. – 608 с.
- Козлов, И. В. Творчество П. И. Заякина-Уральского в контексте региональной и общенациональной литератур / И. В. Козлов // Творческая личность в культурно-историческом и национально-художественном контекстах : монография. – Екатеринбург : Издатель Т. А. Арсенова, 2025. – С. 154–168.
- Корепанов, Н. С. К истории написания книги В. И. Генина / Н. С. Корепанов // Пятье Татищевские чтения. Духовность и нравственность на Урале в прошлом и настоящем : тез. докл. и сообщ. – Екатеринбург : Институт истории и археологии УрО РАН, 2004. – С. 285–288.
- Металлургические заводы Урала XVII–XX вв. : энцикл. / гл. ред. В. В. Алексеев. – Екатеринбург : Академкнига, 2001. – 536 с.
- Новиков, И. А. Вилим де Геннин и его роль в создании горнозаводской промышленности России (первая половина XVIII в.) / И. А. Новиков // Мир науки, культуры, образования. – 2008. – № 2 (9). – С. 84–87. – EDN IQWTDV.
- Петрова, С. И. О соотношении понятий «культура» и «цивилизация» / С. И. Петрова // Клио. – 2024. – № 8 (212). – С. 196–202. – DOI: 10.24412/2070-9773-2024-8-196-202. – EDN ILMQLT.
- Сапса, Я. В. «Мечущаяся душа»: образ главного героя в повести А. С. Погорелова «Перед грозой» / Я. В. Сапса // XI Информационная школа молодого ученого : сборник научных трудов, Екатеринбург, 18–21 сентября 2023 года. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2023. – С. 284–296. – DOI: 10.32460/ishmu-2023-11-0030. – EDN JHXHX.
- Сапса, Я. В. Уральская горнозаводская провинция в литературе рубежа XIX–XX вв. / Я. В. Сапса // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2025. – Т. 11, № 1 (41). – С. 71–86. – DOI: 10.21684/2411-197X-2025-11-1-71-86. – EDN OCAMKD.
- Скибина, О. М. Типология и поэтика путевых очерков беллетристов конца XIX века / О. М. Скибина // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2017. – Т. 2, № 3. – С. 110–119. – EDN ZJSENZ.

References

- Abashev, V. V. (2012). Russkaya literatura Urala. Problemy geopoetiki = Russian literature of the Urals. Problems of geopoetics. Perm, 140 p. EDN QIRUQH.
- Alekseev, V. V. (Ed.). (2001). Metallurgicheskie zavody Urala XVII–XX vv. = Metallurgical plants of the Urals of the 17th–20th centuries. Ekaterinburg: Akademkniga Publishing House, 536 p.
- Alekseev, V. V., Gavrilov, D. V. (2008). Metallurgiya Urala s drevneyshikh vremen do nashikh dney = Metallurgy of the Urals from ancient times to the present. Moscow: Nauka Publishing House, 904 p. EDN QMZYMZ.
- Bankovsky, L. V. (2010). Sad XVIII veka = Garden of the 18th century. Solikamsk: Solikamsk State Pedagogical Institute, 169 p.
- Barkovskaya, N. V. (2006). Obraz zavoda v tvorchestve P. I. Zayakina-Ural'skogo = The image of the factory in the works of P. I. Zayakin-Uralsky. *Literature of the Urals: History and modernity*, 274–283. Ekaterinburg.
- Belov, V. D. (1896). Istoricheskiy ocherk ural'skikh gornykh zavodov = A historical sketch of the Ural mining plants. Saint Petersburg: Printing house of Isidore Goldberg, 177 p.
- Blazhes, V. V., Sozina, E. K. (Eds.). Istoriya literatury Urala. Konets XIV–XVIII v. = The history of literature of the Urals. The end of the 14th–18th centuries. Moscow: Languages of Slavic Culture, 608 p.
- Bogoslovsky, P. S. (1927). O postanovke kul'turno-istoricheskikh izucheniy Urala = On setting up cultural and historical studies of the Urals. *Ural Regional Studies (issue 1)*, 33–37. Sverdlovsk: Ural Regional Bureau of Local Lore.
- Bovykin, V. I., Gavlin, M. L., Epifanova, L. M. (2000). Istoriya predprinimatel'stva v Rossii: v 2 t. T. 2: Vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka = The history of entrepreneurship in Russia, in 2 vols. Vol. 2: The second half of the 19th – early 20th century. Moscow: Russian Political Encyclopedia, 575 p.
- Bugrov, K. D., Kiselev, M. A., Mashtakova, L. V. (2022). Stanovlenie opornogo kraja: Industrial'nyy Ural v mobilizatsionnoy kul'ture 1930–1940-kh gg. = The formation of the reference Region: The Industrial Urals in the mobilization Culture of the 1930s and 1940s. Ekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, 304 p. EDN HTCSSQ.
- Chagin, G. N. (Ed.). (2024). Goroda-zavody = Factory towns. Perm: Knizhnyy mir Publishing House, 524 p.
- Ganopolsky, M. G., Markova, L. M., Fedorov, R. Yu. (2011). Tyumenskaya neftegazodobyvayushchaya tsivilizatsiya: istoriko-geograficheskiy aspekt stanovleniya = Tyumen oil and gas producing civilization: A historical and geographical synopsis of its formation. *Oikumena. Regional Studies*, 3(18), 115–130. EDN OYWSYR.
- Gavrilov, D. V. (2005). Gornozavodskoy Ural XVII–XX vv.: Izbrannyye trudy = Mining Urals of the 17th–20th centuries: Selected works. Ekaterinburg: Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 615 p. EDN RRXGPL.
- Ignatova, N. Yu., Dokuchaev, S. V. (2014). Obraz ural'skogo goroda v non-fikshn literature (na primere knigi «Nizhnyy Tagil») = The image of the Ural city in non-fiction literature (on the example of the book Nizhny Tagil). *Modern City: Sociality, culture, people's lives (vol. 1)*, 207–210. Ekaterinburg: University of the Humanities. EDN UDYIIF.
- Korepanov, N. S. (2004). K istorii napisaniya knigi V. I. Gennina = On the history of writing the book by V. I. Gennin. *The Fifth Tatischevsky Readings. Spirituality and morality in the Urals in the past and present*, 285–288. Ekaterinburg: Institute of History and Archeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.
- Kozlov, I. V. (2025). Tvorchestvo P. I. Zayakina-Ural'skogo v kontekste regional'noy i obshchenatsional'noy literatur = Creativity of P. I. Zayakin-Uralsky in the context of regional and national literature. *Creative personality in cultural, historical and national artistic contexts*, 154–168. Ekaterinburg: Publisher T. A. Arsenova.
- Novikov, I. A. (2008). Vilim de Gennin i ego rol' v sozdaniy gornozavodskoy promyshlennosti Rossii (pervaya polovina XVIII v.) = Vilim de Gennin and his role in the creation of the mining industry in Russia (the first half of the 18th century). *The World of Science, Culture, Education*, 2(9), 84–87. EDN IQWTDV.
- Petrova, S. I. (2024). O sootnoshenii ponyatiy «kul'tura» i «tsivilizatsiya» = On the relationship between the concepts of “culture” and “civilization”. *Clio*, 8(212), 196–202. DOI: 10.24412/2070-9773-2024-8-196-202. EDN ILMQLT.
- Sapsa, Ya. V. (2023). «Mechushchayasya dusha»: obraz glavnogo geroya v povesti A. S. Pogorelova «Pered grozoy» = “The rushing soul”: The image of the main character in A. S. Pogorelov's novella “Before the Thunderstorm”. *XI Information school of a young scientist*, 284–296. Ekaterinburg: Ural University Publishing House. DOI: 10.32460/ishmu-2023-11-0030. EDN JHXIHX.
- Sapsa, Ya. V. (2025). Ural'skaya gornozavodskaya provintsia v literature rubezha XIX–XX vv. = The Ural mining province in the literature of the turn of the 19th–20th centuries. *Bulletin of the Tyumen State University. Humanitarian Studies. Humanities*, 11, 1(41), 71–86. DOI: 10.21684/2411-197X-2025-11-1-71-86. EDN OCAMKD.
- Shipitsyna, O., Solonina, N., Bugrov, K. et al. (2021). Gornozavodskaya i ravninno-fabrikhnaya tsivilizatsii Rossii: industrial'noe nasledie i gorodskaya identichnost' = Mining and lowland factory civilizations of Russia: Industrial heritage and urban identity. *Urban Research and Practice*, 6(1), 125–144. DOI: 10.17323/usp612021125-144. EDN JDIIYY.
- Skibina, O. M. (2017). Tipologiya i poetika putevykh ocherkov belletristov kontsa XIX veka = Typology and poetics of travel essays by fiction writers of the late 19th century. *Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University*, 2(3), 110–119. EDN ZJSEnz.
- Sozina, E. K. (Ed.). (2020). Istoriya literatury Urala. XIX vek: v 2 kn. Kn. 1 = The history of literature of the Urals. 19th century, in 2 books. Book 1. Moscow: YaSK Publishing House, 664 p.

Данные об авторах

Созина Елена Константиновна – доктор филологических наук, профессор, Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, Российская Федерация, г. Екатеринбург, elenasozina1@rambler.ru

Сапса Яна Владимировна – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Российская Федерация, г. Екатеринбург, yana_sapsa@mail.ru

Дата поступления: 30.01.2026; дата публикации: 31.03.2026

Authors' information

Sozina Elena Konstantinovna – Doctor of Philology, Professor, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Ekaterinburg

Sapsa Yana Vladimirovna – Postgraduate Student of Department of Russian and Foreign Literature, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Russian Federation, Ekaterinburg

Date of receipt: 30.01.2026; date of publication: 31.03.2026